

СЕКТОПОДОБНЫЕ ГРУППЫ

Мартинovich В.А.

Введение

Вопрос о сущности любого явления неизбежно связан с необходимостью четкого определения его границ. Целостное восприятие феномена невозможно без ясного понимания того, где начинаются и заканчиваются те или иные его проявления. Фундаментальная проблема определения границ нетрадиционной религиозности, конечно же, не сводится к теме сектоподобных групп. Однако всесторонний ее анализ является важнейшим шагом на пути к разрешению вопроса о границах феномена сектантства в целом. Настоящая статья не претендует на полноту анализа темы сектоподобных групп. Учитывая то, что данная тема является одной из самых сложных и мало изученных в области теоретического сектоведения, мы предложим авторскую концепцию сектоподобных групп и наметим некоторые наиболее интересные и важные направления их исследования.

История вопроса

Предпосылки к анализу всего спектра пограничных с сектантством явлений были заложены в работе Ричарда Нибура «Социальные корни деноминационализма» [32]. В первой четверти XX века ученый предположил, что «церковь» и «секта» располагаются на краях единого континуума и существует постоянный процесс зарождения сект в Церкви, отделения от нее и последующего постепенного превращения отколовшихся сект в церкви. Разрабатывая данную теорию, Нибур исходил из допущения о возможности существования разных степеней сектантскости или церковности той или иной группы. Задолго до Нибура это допущение было хорошо известно еще в ранней Церкви, определявшей степень сектантскости группы в соответствии с уровнем сохранности в ней церковного вероучения. Благодаря Нибуру оно было воспринято и развито в научной среде, но уже с совершенно иными критериями сектантскости.

Ученые, занимавшиеся изучением новых религиозных движений (далее НРД), всё чаще обращали внимание на организации, которые практически невозможно было однозначно классифицировать в силу одновременного присутствия в них сектантских и несектантских характеристик. Первоначальная попытка учета этих групп состояла в развитии теории Нибура путем создания типологий религиозных организаций, отражавших различные стадии на пути трансформаций сект в церкви и наоборот. Классическим примером этого пути развития исследований

Мартинovich В.А. Доктор теологии Венского Университета, руководитель Отдела по вопросам новых религиозных движений Минской Епархии Белорусского Экзархата

является типология Ингера [10, с. 501]. В некоторых случаях, например, в работе Бруэра [16], предлагалось при анализе направления развития религиозной организации в зависимости от степени ее приближения к идеальному типу «церкви» или «секты» именовать ее «группой на пути в секте» или «группой на пути к Церкви». Колеманом выдвигались критерии измерения степеней сектантскости религиозной группы на пути ее институционализации, а сама изменчивость полагалась даже в качестве основной характеристики сект [18]. Однако с увеличением количества эмпирических наблюдений за подобными пограничными формами религиозной организации выяснилось, что они могут представлять собой не только промежуточное состояние «на пути превращения сект в церковь», но и самостоятельные образования, возникающие и развивающиеся вне зависимости от континуума и динамики, изначально предложенных Нибуром. Это открытие совпало по времени с первыми исследованиями нерелигиозных форм сектантства, которые в свою очередь чутко реагировали на результаты исследования сектоподобных групп.

Достаточно быстро ученые поняли, что такие группы очень сложно классифицировать. При этом значительное их количество не позволяет говорить о некоторой аномалии, но скорее о серьезных просчетах в понятийном аппарате и теоретических разработках в области нетрадиционной религиозности. Важно отметить, что с данной проблемой столкнулись исследователи, придерживавшиеся самых разных подходов к определению понятия «секта» и того, что составляет основу сектантскости той или иной группы. Встал вопрос о необходимости более глубокого изучения этой категории организаций и четкого определения их места, роли и функций в общем контексте религиозности современного общества. Ни на один из этих вопросов четкого ответа в последующем дано не было.

Тем не менее, вместе с появлением в 50-60-х годах XX века новых подходов к определению понятия «секта» получил признание сам факт существования так называемых «полусектантских организаций», «полусект», «сектоподобных групп» или «культopodobных организаций». К ним относились организации, ставящие перед собой самые разнообразные цели и задачи (начиная от социальных, благотворительных, политических, религиозных движений и заканчивая клубами по интересам, церковными братствами, общественными объединениями и т.д.), но которые по каким-то причинам имели целый ряд сектантских характеристик. Вах [41, с. 222], Сингер [38, с. 4; 10], Булл [17, с.178], Йоргенсен [27, с. 59], Ричардсон [35], Старк и Бэинбридж [13], Нитобург [6, с. 221], Маус [31, с. 404], Палмер и Абраванел [33], Хаак [21], Джонсон [26], Кротти [19] и многие другие исследователи использовали для обозначения этого вида организаций вышеупомянутые термины. При этом сколько-нибудь глубокой проработки этого типа организаций учеными не проводилось. Они понимали, о каком явлении и о каких организациях идет речь, но вносить понятийную ясность в эту область не спешили.

Однако, пусть не до конца продуманная, но все же фиксация самой возможности существования сектоподобных групп способствовала развитию учеными исследований проблемы степеней сектантскости и отдельных сектантских составляющих, наличных помимо всего прочего в уже существующих и достаточно четко и определенно классифицированных религиозных организациях. Это стало новой вехой на пути развития понятийного аппарата сектоведения. Ученые начали говорить не только о сектах как об организациях, но, во-первых, о множестве тонов и полутонов в определении степени сектантскости тех или иных организаций, в том числе в отношении к традиционным религиям и конфессиям, и, во-вторых, о возможности выноса понятия сектантскости за границы анализа конкретных организаций и применения его к самым разнообразным явлениям религиозной жизни и даже отдельным индивидам. Так, Питер Бергер говорил о «сектантских характеристиках» некоторых групп, действующих в структуре Католической Церкви [15], а еще через некоторое время о «некоторых явлениях в жизни приходов, которые лучше характеризовать в качестве сектантских» и «сектантских элитах внутри Церкви» [14]. Джонсон весьма смело заявлял, что «большие американские протестантские деноминации, вне всякого сомнения, являются структурно сектантскими» [25]. Мартин, разрабатывая понятие деноминации, утверждал, что этот тип религиозной организации «совмещает в себе характеристики церкви и секты» [29]. Ианнаконе говорил о существовании корреляции между средним заработком человека и «степенью сектантскости посещаемой им деноминации» [24, с. 262]. Маттес — о «небольших сектоподобных деноминациях», и в качестве примера приводил пятидесятническое движение [30, с. 54]. С другой стороны, Колеман говорил о том, что «исследования религий христианской науки и мормонов отмечают посюсторонние, не сектантские тенденции в этих сектах» [18]. Ученый фактически в рамках одного предложения именует христианскую науку и мормонов одновременно религией и сектой с не-сектантскими тенденциями. Тем самым допускается возможность двойной идентификации одной и той же группы. Лоусон, отталкиваясь от теории Джонсона, Старка и Бэинбриджа, приходит к выводам о «меньшей степени сектантскости» адвентизма в развивающихся странах мира [28, с. 658]. Альбрехт, беря за основание концепцию тех же ученых, говорит о сектоподобности на ранних стадиях развития одной из самых крупных пятидесятнических организаций мира, Ассамблеи Бога [12, с. 45]. Пентон отмечает, что изменения в структуре и вероучении Свидетелей Иеговы, предпринятые при их втором президенте, Рутерфорде, сделали организацию «с точки зрения социологии более сектантской», чем она была ранее [34, с. 65]. Фукуяма, размышляя об американском протестантизме, заявляет, что «эта версия протестантизма была в высокой степени сектантской, децентрализованной и конгрегационалистской в своей внутренней организации» [11, с. 330-331]. О «сектантском характере протестантизма», но уже для Беларуси, писала Л.Г. Новикова [7, с. 73, 84].

Уилсон говорит о «сектантском характере пятидесятнических движений в Англии» и «сектоподобной атмосфере» на их собраниях [42]. Дюнс разработал шкалу из 24 пунктов для определения степени сектантскости индивида или его ориентации на принятие организации сектантского или церковного типа [20]. Старк говорит о «сектоподобной форме религиозной принадлежности» и полагает в качестве ее основного элемента облегчение страданий людей посредством пробуждения у них надежды на лучшую участь в потустороннем мире [40, с. 36]. Сканцони также говорит о возможности анализа степени сектантскости и церковности не только групп, но и отдельных людей. Он анализирует «просектантский» и «процерковный» типы ориентации духовенства протестантских церквей Америки, операционализируя их в рамках теории Джонсона по шкале принятия / отвержения окружающего мира [37]. Примечательно, что ученый допускает возможность существования в рамках одной и той же общины сектантско-ориентированного пастора с церковно-ориентированной паствой и наоборот, сектантско-ориентированных прихожан с церковно-ориентированным священником [36]. Гамильтон, Уэдингтон, Грэгори и Уолкер говорят о «культподобной природе диетических практик», основывающихся на каком-либо религиозном учении [22, с. 499]. Количество примеров можно было бы увеличить, но и данный, весьма краткий обзор достаточно четко показывает: ученые, вне зависимости от того, в чем они видят самую суть сектантства, допускают возможность самых разных комбинаций и смешений сектантского и несектантского компонента на уровне организаций и отдельных людей.

Понятие «сектоподобная группа»

Несмотря на активное обращение к теме сектоподобия, практически никто из вышеупомянутых ученых не решался более глубоко проанализировать данный класс пограничных форм сектантских явлений и организаций. Автору не известны также фундаментальные труды, посвященные как проработке повсеместно используемого термина «сектоподобная группа», так и анализу феномена сектоподобия в целом. Причина такого воздержания от погружения в тему весьма проста: еще до конца не утихли дебаты вокруг таких основных понятий как «секта», «культ», «новое религиозное движение», а переходить к оценкам пограничных явлений, не договорившись о центральных понятиях, — предприятие весьма рискованное. Однако, мы всё же попытаемся внести некоторую понятийную ясность в данную область пограничных форм нетрадиционной религиозности.

Анализ контекста использования в упомянутых выше работах термина «сектоподобная группа» позволяет нам смоделировать 3 основных значения этого понятия, которые, судя по всему, имели в виду ученые:

1. Организации, занимающие промежуточное состояние на пути трансформации из секты в церковь или наоборот (продолжатели идей Нибура);

2. Организации, которые по всем или части своих характеристик подобны сектам, похожи на них, но к сектам не относятся. В этом случае термин употребляется в значении «организация, чем-то напоминающая секту, но на самом деле таковой не являющаяся», либо «организация, чем-то напоминающая секту, но исследователь воздерживается от вынесения окончательного суждения о ее статусе»;

3. Организации, совмещающие в себе не имеющие ничего общего с сектантством элементы с рядом чисто сектантских характеристик.

Третье определение с нашей точки зрения наиболее точно характеризует сектоподобные группы в качестве особого типа организаций. Далее в рамках авторской концепции сектоподобных групп будут более четко очерчены объем и границы данного понятия.

Совмещение сектантских и несектантских компонентов

Приведенное выше определение сектоподобных групп требует более четкого прояснения того, что понимается под «совмещением сектантских и несектантских характеристик». Анализ пограничных форм нетрадиционной религиозности Беларуси позволяет выделить два основных типа такого совмещения, в соответствии с которыми предлагается различать два типа сектоподобных групп. Специфика каждого варианта совмещения будет показана на примере четырех плоскостей жизни организации: а) учения; б) структуры; в) членства; г) деятельности. При этом, так как речь идет о самом первом этапе проработки темы, мы сознательно упрощаем описание каждого типа сектоподобной группы. Такая методологическая редукция достигается путем сведения важнейшего фактора, влияющего на специфику развития обоих вариантов сектоподобия, к некоему упрощенному и усредненному варианту. Этим фактором являются изначальные характеристики организации, претерпевающей процесс сектоподобия. В результате нами не будут учитываться сложность структуры организации с ее горизонтальной, вертикальной и пространственной дифференциацией, степень интеграции, децентрализации и формализации ее структуры, общая конфигурация группы, особенности систем коммуникации в ней, типы членства и принадлежности к ней, а также многие другие принципиально важные характеристики. Анализ обоих типов сектоподобных групп с учетом специфики всех этих начальных организационных характеристик должен проводиться в рамках отдельного исследования. В настоящей вводной статье мы сознательно воздерживаемся от прояснения изначальных характеристик организации и пытаемся построить «идеальные типы сектоподобных групп». Вне всякого сомнения, при конкретных полевых исследованиях эти теоретические конструкты потребуют целого ряда корректировок.

Следует учитывать, что сектоподобные группы каждого типа появляются прежде всего в нерелигиозном контексте. Отдельные случаи зарождения их в границах уже существующих сект будут разобраны ниже в разделе «Возникновение сектоподобных групп».

а) Сектоподобные группы континуума

Первый тип представлен так называемыми «сектоподобными группами континуума», в рамках которых сектантский и несектантский компоненты тесно переплетаются и взаимопроникают друг в друга. Зарождение сектантского компонента может начаться в одной из четырех, в нескольких или сразу во всех плоскостях жизни организации одновременно. Так, на уровне учения в несектантские концепции, идеи и смысловые конструкции, лежащие в основании работы организации, будут постепенно добавляться чисто сектантские компоненты². На уровне структуры будут происходить организационные изменения, предполагающие введение новых отделов, подразделений или должностей, либо изменение целей и задач, а также функциональных и должностных обязанностей прежних подразделений и работников организации. При этом нововведения в области структуры будут интегрированы в работу всей организации как один из компонентов единого целого. На уровне членства начнутся изменения во внутригрупповых отношениях, нормах и правилах, регулирующих поведение сотрудников и/или членов организации. Они затронут в той или иной степени всех постоянных членов организации, хотя сила их влияния будет целиком зависеть от степени развития сектантского компонента. В некоем усредненном варианте человек, работающий в такой организации, будет постоянно соприкасаться с сектантством, переживать на себе его воздействие, но не в настолько серьезной степени, чтобы это оказало какое-то действительно серьезное влияние на его жизнь. Сохраняющееся влияние несектантской составляющей не даст полностью перейти человеку под влияние сектантского компонента. Контингент людей, лишь временно соприкасающихся с сектоподобными группами этого типа, может столкнуться с сектантской составляющей, а может и не заметить ее. На уровне деятельности организация начнет постепенно перенимать сектантские методы работы, направленные как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию. Услуги, оказываемые ею населению, будут содержать в какой-то степени сектантскую составляющую. Усиление сектантского компонента протекает быстрее, по мере увеличения количества затронутых плоскостей.

В качестве примера сектоподобных групп континуума можно привести некоторые организации, занимающиеся пропагандой и распространением йоги. В своем вестернизированном варианте йога, сведенная к набору чисто физических упражнений, лишенная какого-либо религиозного и идейного наполнения, не относится к сектантству. На Западе существует определенное количество центров, предлагающих населению занятия йогой без какой-либо сектантской составляющей. Однако существует большое количество примеров, когда изначально нейтральные центры йоги начинали постепенно наполняться религиозным содержа-

² Конкретное содержательное наполнение сектантских идей на данном этапе проработки темы второстепенно. Тем не менее, анализ особенностей содержания идей сектоподобных групп на макроуровне является одним из достаточно перспективных и важных направлений исследований.

нием и превращались в сектоподобные группы. Как правило, этот процесс заключался в появлении и развитии акцента на духовной составляющей физических упражнений. Начало процесса состояло в кратком ни к чему не обязывающем упоминании существования духовного измерения физических упражнений. При развитии сектантского компонента постулировалась простая взаимосвязь, а затем и тесное, неразрывное взаимное переплетение физического и духовного аспектов йоги. Кульминацией сектоподобия становились заявления о полном доминировании духовной составляющей йоги над физической, о невозможности достижения успехов в области физической без одновременного развития духовной сферы. Нередко членам группы рекомендовалось читать работы какого-то духовного учителя, гуру, достигшего особых успехов в йоге. Изучение его трудов при развитии сектантского компонента плавно перетекало в его почитание и, наконец, в поклонение ему же. На стадии сектоподобной группы йогическая составляющая может быть дополнена религиозными учениями и практиками, ничего общего с йогой не имеющими. В результате сектоподобная группа может трансформироваться в полноценный культ с учением и практиками, полностью утратившими изначальную опору на йогу либо сохраняющими ее в качестве одного из множества иных религиозных практик. В качестве примера центров йоги, которые с течением времени трансформировались в обыкновенные культы, можно привести Аум Синрикё, Здоровые, Счастливые, Благословенные (ЗНО), уфологический культ «Общество Этериуса» и др.

б) Сектоподобные группы параллельного существования

Второй тип представлен так называемыми «сектоподобными группами параллельного существования», в рамках которых сектантский компонент соприкасается с несектантским в границах одной организации, но без каких-либо переплетений, а порой даже без взаимных пересечений друг с другом. Зарождение сектантской составляющей происходит в виде дополнительного к основному направлению работы элемента. На уровне учения сектантский компонент дополняет несектантские концепции, идеи, идеологические и программные конструкты. Никакого смешения его с несектантскими учениями и идеями не происходит. На уровне структуры создается самостоятельный отдел (сектор, лаборатория, кабинет и т.д.), который входит в число подразделений организации и действует от ее имени. Однако в данном случае существование этого отдела не будет жизненно важным и необходимым для всей организации в целом. Здесь не произойдет его интеграции со всеми остальными структурными подразделениями организации, как это имеет место в сектоподобных группах континуума. На уровне членства организация становится способной обеспечивать одновременно «сектантский» и «несектантский» варианты принадлежности к ней. Так, один из двух людей, входящих в одно и то же самое время в группу, может столкнуться с сектантским подразделением и приобщиться к сектантству, а другой

— миновать какое-либо соприкосновение с сектантством. Если в сектоподобных группах континуума при развитии сектантского компонента все члены организации в той или иной степени находятся под его воздействием, то в группах этого типа, особенно если они достаточно велики по своим размерам, многие и даже большинство их членов может не только никак не соприкоснуться с сектантским компонентом, но даже и не подозревать о его существовании в структуре организации. На уровне деятельности сектоподобная группа параллельного существования будет предлагать населению и своим последователям услуги как с сектантским компонентом, так и без него.

Классическим примером сектоподобных групп параллельного существования является общество «Знание» в период его деятельности в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Дело в том, что помимо своей основной просветительской работы, не вызывающей никаких вопросов, оно активно способствовало развитию различных форм сектантства на территории стран бывшего СССР. В дополнение к организации курсов лекций по самым разным предметам и темам, не имеющим никакого отношения к сектантству, общество «Знание» еще в конце 1980-х начало активно обращаться к пропаганде чисто сектантских тем, концепций и учений. Так, в числе всего прочего известны факты поддержки этим обществом в Беларуси: а) различных магов, колдунов, экстрасенсов, целителей [2]; б) движения Рерихов [9]; в) авестийской школы астрологии [5]; г) Гималайского института «Урусвати» с программой «Тайные учения востока» [8]; д) курсов, в рамках которых предполагалось «постижение тайн белой магии» [4], «оздоровительных сеансов медитации», «изучения ясновидения и биолокации» [1] и других сектантских инициатив, программ, организаций и активистов культовой среды общества. Все они получали возможность вести свои курсы лекций и проводить иные мероприятия в рамках структуры общества «Знание». На территории Украины общество «Знание» пошло еще дальше, создав в числе всего прочего постоянно действовавший в 90-х годах кабинет астрологических консультаций [3]. Параллельно с курсами по астрологии и др. общество «Знание» продолжало просвещать население в области самых разных, важных, полезных и нужных несектантских знаний.

Возникновение сектоподобных групп

Существует два основных процесса, приводящих к появлению сектоподобных групп: *сектизации и десектизации*. Первый из них, «процесс сектизации»³, уже привлекал внимание современных ученых [23]. Все основные авторы теорий процесса сектизации не применяли его к сектоподобным группам, но скорее рассматривали как один из способов появления культов. В соответствии с этим основное внимание классических теорий сектизации обращено на процесс превраще-

³ От нем. *Versektungsprozess* и от англ. *sectarianization process* — процесс сектизации.

ния какой-либо уже существующей организации в НРД. В них допускалось (и автор данной статьи с этим допущением согласен), что любая организация под воздействием определенных внутренних и внешних факторов может полностью трансформироваться и стать НРД. В контексте проблематики сектоподобных групп нами будет дана новая интерпретация процесса сектизации, которая как несколько углубляет и расширяет возможное поле применения прежних концепций, так и создает платформу для принципиально новых подходов к анализу этого феномена. Так, с точки зрения автора, самая суть процесса сектизации сводится к увеличению объема, места и роли сектантского компонента в жизни организации с постепенным вытеснением несектантской составляющей. В тех случаях, когда процесс трансформации в НРД растягивается на длительный промежуток времени, организация проходит через стадию сектоподобия, в рамках которой она совмещает в себе сектантские и несектантские характеристики и может быть квалифицирована как сектоподобная группа. В случае быстрого или даже единовременного процесса трансформации стадия сектоподобия отсутствует. Соответственно, процесс трансформации может также не завершиться превращением организации в культ, а застыть на стадии сектоподобия. При настоящем уровне исследований данной темы не представляется возможным установить соотношение количества культов и сектоподобных групп, появляющихся в результате процесса сектизации. Достаточное число примеров обеих траекторий развития не позволяет даже на уровне гипотезы отдать приоритет тому или иному варианту. Тем не менее, можно предположить, что процесс трансформации в НРД сектоподобных групп континуума протекает быстрее, чаще и проще, чем сектоподобных групп параллельного существования.

Анализ процесса сектизации невозможен без, во-первых, четкого и ясного определения самой сути сектантскости организации; во-вторых, конкретных инструментов его измерения. От разрешения первого вопроса автор дистанцируется в силу того, что предлагаемая в данной статье теория сектоподобных групп совместима с большинством определений сущности сектантства. Мы оставляем возможность исследователям самостоятельно попытаться применить свои представления о сути сектантства в свете данной теории. Так как настоящая статья посвящена теоретической проработке феномена сектоподобных групп, четкая фиксация на конкретном определении сути сектантскости не является необходимой (в то же время следует помнить, что при анализе конкретных групп такого определения самой сути сектантскости организации не избежать).

Второй вопрос об инструментах измерения неразрывно связан с первым. В чем бы тот или иной автор не видел самую суть сектантства, его представления можно расписать в рамках самых разных шкал, например: а) степени принятия или отвержения тех или иных идей, учений и норм поведения; б) степени присутствия или отсутствия тех или иных

структурных и прочих элементов, частей, явлений, методов работы; в) степени различия между составляющими компонентами организации и объектом сравнения и т.д. При этом любая теория о сущности сектантства может быть расписана с разной степенью детализации и в зависимости от целей конкретного автора и исследования может включать от 3-4 до 15 и более стадий наращивания сектантской составляющей.

В рамках данной статьи мы приведем пример «классической» теории сектизации, взяв его из работы Старка и Бэинбриджа. Эти ученые в рамках подхода к определению сущности сектантства Бентона Джонсона полагают, что в основе сектантскости группы лежит ее напряженность в отношениях с окружающей социокультурной средой [39, с. 134-137]. Внутренняя и внешняя напряженность и конфликтность организации полагаются ими как основные характеристики секты. В результате в качестве одного из факторов, увеличивающих эту напряженность, полагается постоянное усиление в группе претензий на абсолютность собственного учения, морально-этического кодекса и самой организации в целом со всеми ее составляющими. Для более точного представления процесса сектизации Старк и Бэинбридж разработали и описали 6 уровней возрастания напряженности или сектантскости группы. Шкала ученых изначально не направлена на описание именно степеней сектоподобия. В понятие сектоподобной группы ими вкладывается совершенно другой смысл (см. выше), а сама шкала разработана на религиозных организациях. Ранее нами уже отмечалось, что шкала, посвященных описанию различных ступеней сектоподобия, автору не известно. Тем не менее, работа ученых дает хороший ориентир и представление о том, как такая шкала могла бы выглядеть [39, с. 134-137]:

1. *Низкий уровень напряженности (далее — УН).* Группа достаточно хорошо приспособлена к окружающему ее обществу и может быть отнесена к типу церкви (Епископальная церковь, Объединенная церковь Христа)⁴;

2. *Средний УН.* Характеризуется большей, чем на первом уровне, но, в общем и целом, невысокой напряженностью (Американская лютеранская церковь и Американская баптистская церковь);

3. *Отчасти высокий УН.* Напряжение в отношениях с окружающей средой уже достаточно высоко и вплотную приближается к сектантскому, но группа всё еще сохраняет свое лицо и уважение внешнего мира (Южная баптистская конвенция, Лютеранская церковь — Синод Миссури);

4. *Высокий УН.* Религиозные группы этого уровня однозначно относятся к сектам, хотя многие из них смогли уже снизить свой первоначальный уровень напряжения. В результате частичной редукции напряжения от них уже могли отколоться новые сектантские движения (Церковь Назарянина, Адвентисты седьмого дня);

⁴ Все примеры взяты из работы [39, с. 134-137].

5. *Очень высокий УН.* Группы этого уровня являются достаточно девиантными и испытывают серьезные трения с окружающим их обществом. Многие пятидесятнические группы, практикующие на своих служениях глоссолалию и служители которых претендуют на обладание божественным даром исцелений, являются представителями этого уровня;

6. *Экстремальный УН.* Антагонизм с обществом у этих групп доходит до регулярных правовых вмешательств в их дела. Многие из них изолированы в собственных поселениях, некоторые носят отличную одежду (амиши и меннониты). К этому типу относятся пятидесятнические группы, работающие со змеями, полигамические общины мормонов и миллениаристские группы (например, Свидетели Иеговы и др.).

Ученые отмечают, что так как речь идет, прежде всего, о континууме, то все выделенные уровни относительно и не могут быть предельно четко операционализированы. Тем не менее, организации первого и второго уровня Старком и Бэинбриджем не относятся к сектам. Третий уровень достаточно сложен, и к находящимся на нем группам применимы понятия большей или меньшей степени сектоподобия. Все группы, располагающиеся выше четвертого уровня, относятся учеными к сектам. Примечательно, что сами ученые определили местонахождение на данной шкале 417 религиозных групп США.

Второй вариант появления сектоподобных групп именуется *процессом десектизации*⁵. В его границах предполагается, что вполне состоявшиеся секты и культы, клиентурные культы могут подвергнуться обратному процессу частичной или полной потери своих сектантских характеристик. Обсуждение процесса десектизации охватывало до сих пор всего один из множества ее аспектов — вопрос институционализации и трансформации сект и культов в деноминации и респектабельные религиозные группы. Вопрос, вне всякого сомнения, настолько же сложный, насколько интересный и неизбежно политизированный. Однако этот аспект десектизации слишком хорошо изучен, для того чтобы останавливаться на нем в рамках данной статьи более подробно. Сейчас нужно обратиться к совершенно заброшенным вниманием исследователей аспектам процесса десектизации. Имеются в виду, во-первых, случаи целенаправленного создания сектами и культами сектоподобных групп для решения целого ряда внутренних задач и вопросов; во-вторых, образование сектоподобных групп как промежуточной стадии на пути полного распада НРД.

К первому варианту целевой десектизации достаточно часто обращаются крупные НРД, как правило, для расширения своего влияния на окружающее общество, повышения своего статуса и авторитета в нем, а также для вербовки новых членов. Происходит это следующим образом: НРД создает на свои средства организацию, которая по всем своим внешним атрибутам никак с ней не связана, не занимается прямой вербовкой в нее, и выбирает какую-то достаточно безобидную, а порой и обще-

⁵ От нем. Entsektungsprozess — процесс десектизации.

ственно одобряемую сферу деятельности (например, помощь больным и беспризорным детям, экологические инициативы и т.д.). Такие группы имеют все отличительные признаки сектоподобных групп, кроме, пожалуй, нестабильности сектантской составляющей. Последняя искусственно регулируется материнским НРД. Принципиальное отличие сектоподобных групп, создаваемых НРД, от их же фронтовых организаций состоит в том, что членами сектоподобных групп могут быть и несектанты (во фронтовых структурах такое невозможно), и они могут за всё время принадлежности к группе ни разу не столкнуться с сектантской составляющей. Именно это искреннее непонимание и незнание даже самыми активными членами этих организаций того, кто на самом деле является инициатором создания группы, является важнейшим фактором в достижении НРД своих целей с их помощью. Достаточно часто в рамках таких сектоподобных групп НРД удается принести какую-то пользу окружающему обществу. Однако, следует помнить, что если бы сами секты и культы не видели для себя какой-то ощутимой выгоды от этих групп, которая бы как минимум оправдывала вложенные в них деньги, они бы их не создавали. То есть налицо ситуация, когда созданные сектами организации, занимаясь несектантскими проектами и оказывая в их рамках реальную помощь населению, в конечном итоге самим фактом своего существования помогают развитию НРД и укреплению их положения в обществе. Еще проще: это пример того, как несектантские действия могут в конечном итоге поддерживать и развивать сектантство⁶. Так, большинство создаваемых сектами благотворительных обществ, занимающихся исключительно распределением среди населения и общественных организаций гуманитарной помощи, продуктов питания, бытовой техники и т.д., являются классическим примером таких сектоподобных групп. Многие из них даже не скрывают, хотя особо и не подчеркивают своей принадлежности к той или иной секте или культуре. Однако относить их к сектам и культурам в строгом смысле этого слова некорректно.

В рамках анализа второго варианта десектизации нужно отметить, что распадающиеся секты и культы далеко не всегда проходят через стадию сектоподобной группы. В настоящее время учеными достаточно хорошо описано все многообразие форм исчезновения и распада сект и культов. На путь сектоподобия становятся только те из них, разложение которых вызвано процессом внутреннего обмирщения организации. Сектантская составляющая может ослабнуть в силу целого ряда внутренних изменений (например, смерти лидера без каких-либо претендентов на наследование его должности). Никто специально не занимается развалом этих организаций, но процесс постепенного угасания веры при сохранении сильного организационного начала приведет к смещению ин-

⁶ За рамки проблемного поля данной работы выходит подробный анализ всех тех случаев, когда государством в целом, традиционными религиями и различными общественными институтами могут совершаться действия, которые в качестве обратного и заранее не предсказуемого эффекта приводят к укреплению и развитию нетрадиционной религиозности.

тересов и акцентов на иные плоскости, например в сферу бизнеса. Членов культа может связывать длительная история совместной жизни и работы, хорошие отношения и высокий кредит доверия. Никто из них формально не отказывается от своего прошлого, но от новых членов организации уже не требуется соблюдение каких-то религиозных норм поведения и безоговорочного принятия учения организации. Если они будут проявлять интерес к сектантской составляющей организации, им могут рассказать о ней. Степень сектоподобия упрощает для данных групп процесс перехода из стадии сектантства и помогает их адаптации к жизни вне нетрадиционной религиозности. Община Онеиды является, вероятно, наиболее показательным примером этого варианта десектизации.

Науке еще предстоит выявить факторы, влияющие на ускорение, торможение и даже обращение вспять процесса сектизации. В качестве примера можно выдвинуть несколько простейших предположений, требующих, однако, соответствующего эмпирического подтверждения. Во-первых, перспективы развития сектантской составляющей в сектоподобных группах обоих типов во многом определяются силой и устойчивостью несектантского компонента. Чем сильнее и самодостаточнее последний, тем меньше вероятность увеличения сектантскости организации и полной трансформации ее в НРД. Во-вторых, развитие сектантской составляющей в сектоподобных группах континуума происходит быстрее и легче, чем в сектоподобных группах параллельного существования. Однако в последних сектантский компонент оказывает значительно большее воздействие на тех, кто с ним сталкивается, чем в сектоподобных группах континуума. В-третьих, в потенциале в любой организации, сообществе, объединении, группе лиц может начаться процесс сектизации. Однако некоторые типы организаций имеют особую предрасположенность к нему. Гуманитарная направленность организации и особенно работа в области оздоровления населения и человека, здорового питания, психологии, экологии, социального служения, популяризации научных знаний и образования наиболее подвержены началу процесса сектизации.

Пороги сектоподобия

Сектантский компонент в сектоподобных группах может присутствовать в самых разных пропорциях: от минимальных, заметных лишь специалистам черт, до полномасштабных проявлений, занимающих значительное место в жизни организации. При этом нормальным состоянием сектоподобных групп являются постоянные колебания в степени сектантскости организации. Стабильное положение с сохранением одного уровня сектантскости на протяжении длительного периода времени встречается не часто.

До какой степени должны быть развиты сектантские характеристики в организации, чтобы ее можно было отнести к сектоподобным группам? Сложность ответа на данный вопрос заключается в том, что

процесс сектизации находится под сильным влиянием как минимум двух основных факторов: размеров организации и типа сектоподобия. Так, достижение 10 % охвата сектантской составляющей всех плоскостей жизни группы для мелких организаций останется практически незамеченным. В то же время для особо крупных организаций эти же 10 % могут означать вовлечение в сектантство нескольких тысяч человек и десятки их структурных подразделений. При этом 10 % сектантскости малой организации будут оказывать совершенно иной эффект на их носителей и на окружающее общество, чем 10 % сектантскости крупной организации. В то же время те же 10 % в сектоподобных группах континуума также будут значительно отличаться по степени своего влияния на людей и окружающее их общество от 10 % сектантскости сектоподобных групп параллельного существования. В последних воздействие будет гораздо сильнее. Соответственно, требуется дифференцированный подход к верхней и нижней границам сектоподобия, учитывающий как размеры организации, так и тип сектоподобия, по которому она развивается. В настоящей статье автором не дается окончательное решение для данной проблемы, но предлагается лишь ориентировочная схема того, как бы это решение могло выглядеть с учетом обозначенных выше нюансов (см. Таблица 1).

Таблица 1. Пороги сектоподобия

	Нижний порог сектоподобия		Верхний порог сектоподобия	
	Континуум	Параллельное существование	Континуум	Параллельное существование
Малые организации	15 %	10 %	90 %	85 %
Средние организации	10 %	5 %	85 %	80 %
Крупные организации	5 %	1 %	80 %	75 %

Нижний порог сектоподобия задает границу, после которой об организации можно говорить как о сектоподобной группе. Верхний порог сектоподобия задает границу, после которой об организации можно говорить как о полноценном культе, клиентурном либо аудиторном культе. Установление порогов сектантскости является важным, но не исчерпывающим шагом на пути измерения ее степеней.

Сейчас принципиально важно остановиться на особой категории организаций, которые на постоянной основе погружаются в мир сектантства, но, прежде всего ввиду огромных масштабов несектантской составляющей, неотягивают до указанных выше нижних порогов сектоподобия в 1 и 5 процентов. Речь идет о тех организациях, ве-

роятность которых превратиться в сектоподобные группы и тем более трансформироваться в культ стремится к нулю. Заострить на них внимание важно не только потому, что у многих исследователей неизбежно встанет вопрос о статусе этих организаций в контексте темы сектоподобных групп, но и в силу их особого места и роли в мире нетрадиционной религиозности. Эти организации располагаются на самой границе структурированных форм сектантства, хотя в отличие от сектоподобных групп уже никак не могут быть отнесены к сектантству. Речь идет о традиционных религиях, учреждениях и институтах государственной власти и управления, государственных учреждениях образования, армии, больших промышленных предприятиях, крупных международных организациях и т.д. Сектантские тенденции в этих организациях могут развиваться в результате частной инициативы отдельных их представителей либо под внешним влиянием. При этом руководящее звено может быть просто не в курсе происходящих событий, знать о них и предпринимать какие-то меры, быть введено в заблуждение своими подчиненными, либо совершенно спокойно будет относиться к появлению сектантской составляющей, так как не увидит в этом ничего опасного для организации. В результате складывается уникальная ситуация, когда люди приобщаются к сектантству благодаря весьма уважаемым и респектабельным в обществе организациям. Сектантский компонент в них может не занимать и одной сотой процента от всей их работы. Распространение и поддержание сектантства происходит в них помимо основной сферы их деятельности, приносящей порой большую пользу обществу.

Так, например, сектантские тенденции в структуре традиционных религий и церквей, например, Православной Церкви, являются основным источником появления откалывающихся от них сект. В ряде случаев до образования сект не доходит, и, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «болезненные сектантские умонастроения» просто сохраняются в структуре Церкви. Однако они настолько малы по сравнению с размерами всей Церкви, что не достигают и 1 % от общего количества ее членов. Регулярные проникновения сект и культов в школы и ВУЗы являются еще одним ярким примером нецеленаправленного поддержания несектантскими организациями сектантских тенденций. Отметим несколько основных механизмов появления сектантских составляющих в учебных заведениях.

Вариант 1. Нанятый преподаватель может оказаться членом секты или стать таковым в силу не зависящих от школы или ВУЗа обстоятельств. В результате он на своих лекциях будет проповедовать сектантские идеи или начнет это делать по мере погружения в мир сектантства. Если он будет делать это мягко и не слишком навязчиво, то руководство учебного заведения может достаточно долгое время не замечать происходящего.

Вариант 2. К руководству учебного заведения под видом, например, общественного объединения приходит секта, с полным набором реко-

мендательных писем от чиновников, представителей системы образования и т.д. Она просит помочь в организации разового мероприятия с учащимися, студентами, преподавателями заведения по совершенно нейтральной теме. Мероприятие организовывается, но в его рамках помимо задекларированной темы происходит трансляция набора сектантских идей и приглашение вступить в организацию.

В этих и множестве иных путей проникновения сект и культов в систему образования результат получается один и тот же: учреждение образования способствует распространению и развитию сектантства, причем в большинстве своем без ведома своего руководства и вопреки его изначальному отношению к сектантству, которое может быть само по себе весьма конструктивно.

Важно отметить, что проникновение сектантских идей в уважаемые организации настолько широко распространено, что *de facto* стало уже нормой современного общества. Так как сектантские действия постоянно совершаются несектантскими организациями, они, равно как и сектоподобные группы, являются некоей незыблемой составляющей всего комплекса нетрадиционной религиозности общества. Основная функция их заключается как в сохранении и развитии нетрадиционной религиозности, так и в торможении процессов ее маргинализации и выбрасывания на периферию общества.

Заключение

В настоящей статье предложена авторская концепция сектоподобных групп и кратко обозначены основные направления их анализа. Сектоподобные группы как отдельный тип нетрадиционной религиозности должны постоянно учитываться при любых комплексных исследованиях сектантства в современном мире. При этом следует помнить, что сектоподобные группы описывают лишь определенный, достаточно узкий сегмент нетрадиционной религиозности и с необходимостью требуют учета всех иных типов сектантства. Данный тип является шестым в используемой нами системе типов нетрадиционной религиозности: а) секты и культы; б) клиентурные культы; в) аудиторные культы; г) культовая среда общества; д) внутрицерковное сектантство; е) сектоподобные группы. У других исследователей этот тип может занимать иное место в контексте их представлений о феномене сектантства.

Дальнейший всесторонний анализ сектоподобных групп, вне всякого сомнения, позволит углубить имеющиеся представления о нетрадиционной религиозности и ее границах. К числу уже упомянутых в статье актуальных областей исследования сектоподобных групп можно добавить также вопрос изучения их функций как в рамках нетрадиционной религиозности, так и в границах окружающего общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Без лекарств // Заря. — 1992. — 26 мая. — № 61. — С. 4.
2. Вы хотите увидеть приемы парапсихологии... // Вечерний Минск. — 1991. — 7 янв. — № 5. — С. 4.
3. Делик, Т. Гороскоп ко дню рождения / Т. Делик // Вечерний Николаев. — 1993. — 4 сент. — 04. — С. 3.
4. Курсы фитотерапии // Заря. — 1991. — 12 окт. — №172. — С. 4.
5. Минский городской лекторий общества «Знание» БССР продолжает набор в астрологическую школу // Вечерний Минск 1991.01.18. №13. — С.4.
6. Нитобург, Э.Л. Церковь афроамериканцев в США / Э.Л. Нитобург. — М.: Наука, 1995. — 268 с.
7. Новикова, Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л.Г. Новикова. — Минск: «БТН-информ», 2001. — 132 с.
8. Общество «Знание» Минска, гималайский институт «Урусвати», Институт «Аюрведа» приглашают ... // Вечерний Минск. — 1991. — 28 марта. — № 61. — С. 4.
9. Приглашает лекторий // Вечерний Минск. — 1989. — 20 нояб. — № 266. — С. 1.
10. Самыгин, С.И. Религиоведение: социология и психология религии / С.И. Самыгин, В.И. Нечипуренко, И.Н. Полонская. — Ростов н/Д.: Феникс, 1996. — 669 с.
11. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. — М.: «АСТ», 2003. — 474 с.
12. Albrecht, D.E. Rites in the Spirit. A Ritual Approach to Pentecostal / Charismatic Spirituality / D.E. Albrecht. — Sheffield: Sheffield Academic Press, 1999. — 277 p.
13. Bainbridge, W.S. Sectarian Tension / W.S. Bainbridge, R. Stark // Review of Religious Research. — 1980. — Vol. 22. — № 2. — P. 105-124.
14. Berger, P.L. Sectarianism and Religious Sociation / P.L. Berger // The American Journal of Sociology. — 1958. — Vol. 64:1. — P. 41-44.
15. Berger, P.L. The Sociological Study of Sectarianism / P.L. Berger // Social Research. — 1954. — Vol. 21. — P. 467-485.
16. Brewer, D.C. Sect and church in methodism / D.C. Brewer // Social Forces. — 1952. — Vol. 30:4. — P. 400-408.
17. Bull, M. The Seventh-Day Adventists: Heretics of American Civil Religion / M. Bull // Sociological Analysis. — 1989. — Vol. 50:2. — P. 177-187.
18. Coleman, J.A. Church-Sect typology and organizational precariousness / J.A. Coleman // Sociological Analysis. — 1968. — Vol. 29: 2. — P. 55-66.
19. Crotty, R. Redefining the “church and sect” typology / R. Crotty // Journal of Sociology. — 1996. — Vol. 32:2. — P. 38-49.
20. Dynes, R.R. Church-Sect Typology and Socio-Economic Status / R.R. Dynes // American Sociological Review. — 1955. — Vol. 20:5. — P. 555-560.
21. Haack, F-W. Was mir zu denken gibt. Weihnachtsrundbriefe 1979-1990

an die Münchner Elterninitiative / F-W. Haack. — München : Evangelischer Pressenverband für Bayern, 1992. — 88 s.

22. Hamilton, M. Eat, Drink and Be Saved: The Spiritual Significance of Alternative Diets / M. Hamilton, P.A.J. Waddington, S. Gregory, A. Walker // *Social Compass*. — 1995. — Vol. 42. — № 4. — P. 497-511.

23. Hummel, R. Religiöser Pluralismus oder christliches Abendland? Herausforderung an Kirche und Gesellschaft / R. Hummel. — Darmstadt : Wiss. Buchges., 1994. — 223 s.

24. Iannaccone, L.R. A Formal Model of Church and Sect / L.R. Iannaccone // *American Journal of Sociology*. — 1988. — Vol. 94 Supplement. — P. S241-S268.

25. Johnson, B. A Critical Appraisal of the Church-Sect Typology / B. Johnson // *American Sociological Review*. — 1957. — Vol. 22 : 1. — P. 88-92.

26. Johnson, B. On Church and Sect / B. Johnson // *American Sociological Review*. — 1963. — Vol. 28. — № 4. — P. 539-549.

27. Jorgensen, D.L. The Esoteric Scene, Cultic Milieu, and Occult Tarot / D.L. Jorgensen. — New York & London : Garland Publishing, 1992. — 269 p.

28. Lawson, R. Broadening the Boundaries of Church-Sect Theory: Insights from the Evolution of the Nonschismatic Mission Churches of Seventh-day Adventism / R. Lawson // *Journal for the Scientific Study of Religion*. — 1998. — Vol. 37:4. — P. 652-672.

29. Martin, D.A. The Denomination / D.A. Martin // *British Journal of Sociology*. — 1962. — Vol. 13, №1. — P. 1-14.

30. Matthes, J. Kirche und Gesellschaft. Einführung in die Religionssoziologie II / J. Matthes. — Hamburg : Rowohlt, 1969. — 265 s.

31. Mauss, A.L. Church, Sect, and Scripture: The Protestant Bible and Mormon Sectarian Retrenchment / A.L. Mauss & P.L. Barlow // *Sociological Analysis*. — 1991. — Vol. 52:4. — P. 397-414.

32. Niebuhr, R.H. The Social Sources of Denominationalism / R.H. Niebuhr. — New York & London : A Meridian book, 1975. — 304 p.

33. Palmer, S.J. Church Universal and Triumphant: Shelter, Succession and Schism / S.J. Palmer, M. Abravanel // *Sacred Schisms. How Religions Divide*. Ed by James R. Lewis & Sarah M. Lewis. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009. — P. 171-195.

34. Penton, M.J. Apocalypse Delayed. The Story of Jehovah's Witnesses / M.J. Penton. — Toronto & Buffalo & London : University of Toronto Press, 1999. — 444 p.

35. Richardson, J.T. Definitions of Cult: from Sociological-Technical to Popular-Negative / J.T. Richardson // *Review of Religious Research*. — 1993. — Vol. 34:4. — P. 348-356.

36. Scanzoni, J. A Note on Method for the Church-Sect Typology / J. Scanzoni // *Sociological Analysis*. — 1965. — Vol. 26:4. — P. 189-202.

37. Scanzoni, J. Innovation and Constancy in the Church-Sect Typology / J. Scanzoni // *The American Journal of Sociology*. — 1965. — Vol. 71:3. — P. 320-327.

38. Singer, M.T. *Cults in our Midst* / M.T. Singer & J. Lalich. — San Francisco : Jossey-Bass Publishers, 1995. — 381 p.

39. Stark, R. *The Future of Religion. Secularization, Revival and Cult Formation* / R. Stark, W.S. Bainbridge. — Berkeley : University of California Press, 1985. — 571 p.

40. Stark, R. *The Rise of Christianity. A Sociologist Reconsiders History* / R. Stark. — Princeton : Princeton University Press, 1996. — 246 p.

41. Wach, J. *Religionssoziologie* / J. Wach. — Tübingen : J.C.B.Mohr, 1951. — 461 s.

42. Wilson, B.R. *The Pentecostalist Minister: Role Conflicts and Status Contradictions* / B.R. Wilson // *The American Journal of Sociology*. — 1959. — Vol. 64. — P. 494-504.